

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО ТАМОЖЕННЫМ ОПЕРАЦИЯМ:
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Черноножкин С.В.

старший преподаватель кафедры административного и финансового права
Уральского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Россия)

УДК 342.9
ББК 67.401.041

В статье рассмотрены проблемы единообразного применения административной ответственности отдельных специальных субъектов, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, возникающие в правоприменительной практике в различных регионах.

Ключевые слова: двусубъектность административной ответственности, Таможенный союз ЕврАзЭС, таможенный представитель, специалист по таможенным операциям, ответственность должностных лиц.

Chernonozhkin S.V.

**THE ADMINISTRATIVE LIABILITY OF THE CUSTOMS OPERATIONS PROFESSIONALS:
REGULATORY CONSIDERATIONS**

The article considers problems of the unified application of the administrative responsibilities of the individual special entities operating in the field of customs which arise in legal practice in different regions.

Key words: dual subjectivity of administrative responsibility, EurAsEC Customs Union, customs representative, customs operations professional, officials' responsibility.

Возвращаясь к теме двусубъектности применительно к административной ответственности юридических лиц и физических лиц, занимающих штатные должности юридических лиц к которой уже неоднократно обращались ряд авторов [1, с. 35 - 36], и которая продолжает оставаться актуальной по настоящее время, хотелось бы обратиться к сфере хозяйственной деятельности, а точнее к деятельности в сфере таможенного дела.

Как известно, Российская Федерация уже более трех лет (с 1 января 2010 года) как перешагнула рубежи национального законодательства в сфере регулирования таможенных правоотношений, вступив в Таможенный союз ЕврАзЭС [2, ст. 3983], а с августа 2012 года еще и присоединилась к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации, в соответствии с которым Российская Федерация, присоединяясь к данному Соглашению (далее – Марракешское соглашение), стала членом Всемирной торговой организации (далее – ВТО) [3, с. 3].

В связи с изменением законодательства, некоторым образом изменилась и терминология, применяемая в таможенном законодательстве, речь пойдет в частности о таком субъекте предпринимательской

деятельности в области таможенного дела – таможенном представителе и специалисте по таможенным операциям, ранее соответственно назывались – таможенный брокер (представитель) и специалист по таможенному оформлению.

И ранее, также как и в настоящее время отсутствует единый подход и практика назначения административной ответственности применительно к этим двум субъектам, первый из которых является юридическим лицом – субъектом предпринимательской деятельности, а второй – работником этого юридического лица, его техническим специалистом – исполнителем, что закреплено в подпункте 1 ст. 13 Таможенного Кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС), а также и в подпункте 1 части 3 ст. 61 и статье 63 Закона РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», а ни в коем случае не должностным лицом, определение которого дано в законе [4, ст. 2.4, 16.1], устанавливающим административную ответственность. (См. примечание к ст. 2.4 КоАП РФ, а также примечание 1 статьи 16.1 КоАП РФ).

Вместе с тем в настоящее время отсутствует единая практика толкования положений ч. 3 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации (далее – КоАП РФ).

Так, в ряде регионов России сложилась практика, при которой к ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела, совершенные юридическими лицами, привлекаются только работники указанных лиц, которыми непосредственно совершены действия, повлекшие нарушение требований таможенного законодательства (специалист по таможенному оформлению организации-декларанта, водитель организации-перевозчика). Такой подход противоречит положениям КоАП России, так как, по сути, означает оставление без наказания юридического лица, однако находит широкую поддержку, как среди должностных лиц таможенных органов, так и среди представителей судейского корпуса, поскольку среди указанной категории субъектов административной ответственности незначительна доля лиц, обращающихся с жалобами на постановления о назначении наказания.

При этом в настоящее время отсутствует единый подход к рассмотрению стороны правонарушений в области таможенного дела, совершаемых должностными лицами, и виновности указанных субъектов административной ответственности [5, с. 35 - 36].

Ранее нами уже указывалось на то, что в одних случаях специалиста по таможенным операциям привлекают в качестве должностного лица (и даже как ни странно юридического лица), в других – как физическое лицо. Таким образом, мы наблюдаем отсутствие единого подхода к квалификации данного рода правонарушений по признакам состава административного правонарушения, а точнее квалификации административного правонарушения по субъекту правонарушения [1, с. 14 - 19]. Такие правоприменительные факты имеют продолжение в судейской практике отдельных регионов.

Например, по делу в отношении З., являющегося специалистом по таможенным операциям ООО «Компании Евро-Азиатский логистический таможенный брокер» Троицким районным судом Челябинской области было принято решение о признании этого физического лица субъектом ответственности за недостоверное декларирование **как таможенного представителя** (т.е. как юридического лица). Судом сделано такое умозаключение, в виде толкования Закона исходя из цитаты, приведенной в судебном решении: ... Субъектом ответственности за недостоверное декларирование выступает декларант, а если декларирование товаров осуществлялось таможенным представителем, – таможенный представитель. При этом суд фактически ставит знак равенства между субъектом, являющимся юридическим лицом и его работником.

Радует только, что у данного дела есть продолжение. По жалобе З. на решение судьи Троицкого

городского суда Челябинской области от 22 февраля 2012 года, Челябинский областной суд 6 апреля 2012 года по делу №7-200/2012, принял справедливое, на наш взгляд, решение.

Решение судьи Троицкого городского суда Челябинской области от 22 февраля 2012 года и постановление начальника Троицкого таможенного поста Челябинской таможни от 20 декабря 2011 года было отменено, а производство по делу об административном правонарушении по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ в отношении З. прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Суд в своем судебном заседании **добросовестно** исследовал все материалы дела и указал: *Как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, З. в соответствии с приказом о приеме на работу от **.**.2011 года №*лс, трудовым договором №* от **.**.2011 года, данными трудовой книжки, состоит в трудовых отношениях с ООО «Компания ЕЛТБ» в должности специалиста по таможенным операциям. ООО «Компания ЕЛТБ» 09 августа 2011 года выдала З. как специалисту по таможенным операциям доверенность №*/ТП-ТРК на представление интересов ООО «Компания ЕЛТБ» в таможенных органах и совершение от имени ООО «Компания ЕЛТБ» всех необходимых таможенных операций, предусмотренных таможенным законодательством таможенного союза и России.*

Согласно ст. 12 Таможенного кодекса Таможенного союза таможенным представителем является юридическое лицо государства – члена таможенного союза, отвечающее условиям, определенным статьей 13 настоящего Кодекса после включения в реестр таможенных представителей.

Таможенный представитель совершает от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза на территории государства – члена таможенного союза, таможенным органом которого он включен в реестр таможенных представителей (ч. 2 ст. 12 Таможенного Кодекса таможенного союза).

ООО «Компания ЕЛТБ» включена в реестр таможенных представителей и имеет право на осуществление деятельности по совершению таможенных операций от имени декларанта или других заинтересованных лиц.

*В соответствии с договором №**/**/*** от 09.11.2011 года ООО «В* Л*» (заказчик) поручило ООО «Компания ЕЛТБ» (исполнитель) осуществить от имени, по поручению и за счет заказчика таможенные операции, необходимые для перемещения товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации.*

05.12.2011 года З., являясь работником таможенного представителя ООО «Компания ЕЛТБ», подал на Троицкий таможенный пост декларацию (ДТ) №10504070/051211/0001552 на товары народного потребления, ввезенный в РФ из Китая в адрес ООО «В* Л*», при проверке которой таможенным органом установлена недостоверная информация о весе товаров, что повлекло занижение таможенных платежей в размере 24 047, 28 рублей.

Исходя из положений ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза декларантом является лицо, которое декларирует товары либо от имени которого декларируются товары. Таможенное декларирование – заявление декларантом таможенному органу сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров. Таможенная декларация – документ, составленный по установленной форме, содержащий сведения о товарах, об избранной таможенной процедуре и иные сведения, необходимые для выпуска товаров. Таможенный представитель – юридическое лицо государства – члена таможенного союза, совершающее от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица таможенные операции в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза.

В соответствии с частью 2 ст. 179 Таможенного кодекса Таможенного союза таможенное декларирование товаров производится декларантом либо таможенным представителем, действующим от имени и по поручению декларанта.

Статьей 186 Таможенного кодекса Таможенного союза предусмотрено, что декларантами могут быть лицо государства – члена таможенного союза, заключившее внешнеэкономическую сделку либо от имени (по поручению) которого эта сделка заключена.

Из содержания приведенных норм следует, что таможенная декларация, поданная от имени декларанта его представителем – юридическим лицом, действующим на основании договора о предоставлении услуг по осуществлению таможенных процедур, заполняется и подписывается его работником, с которым исполнителем заключен трудовой договор. При этом лицом, составившим таможенную декларацию, является юридическое лицо, от имени которого и действует на основании доверенности работник.

Таким образом, от имени представителя декларанта – юридического лица осуществлять действия по декларированию товаров, имеет право его работник.

В соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им администра-

тивного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. При этом под должностным лицом в настоящем Кодексе следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций несут административную ответственность как должностные лица.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом, его структурного подразделения или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами организации, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом.

Материалы дела не содержат данных о том, что З., работающий в ООО «Компания ЕЛТБ» в

должности специалиста по таможенным операциям, осуществляет функции должностного лица.

Учитывая изложенное, физические лица, состоящие в трудовых отношениях с декларантом, и осуществляющие на основании доверенности декларирование товаров от имени юридических лиц, не могут быть привлечены к административной ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ.

Таковы итоги по данному конкретно рассмотренному факту и они, безусловно, являются соответствующими законодательству, т.к. толкуются судом в комплексной последовательности: применяя и нормы, относящиеся к таможенному законодательству, и, затем нормы регулирующие применение административной ответственности.

Теперь рассмотрим иную правовую ситуацию, сложившуюся в соседнем регионе: Свердловской области.

В несколько судов общей юрисдикции в 2011-2012 г. обращались физические лица, являющиеся работниками юридических лиц – специалистами по таможенным операциям, которые обжаловали постановления таможенных органов, находящихся в Свердловской области и просили суд отменить постановления по делам за отсутствием в их действиях состава административного правонарушения. Всем им, без исключения было отказано в удовлетворении их требований.

В жалобах, поданных ими в Свердловский областной суд, данные лица просили отменить решение судей районных судов г. Екатеринбурга, считая их незаконными и прекратить производство по данным делам за отсутствием в их действиях состава административного правонарушения, поскольку они, являются лицами, состоящими в трудовых отношениях с таможенными представителями (юридическими лицами), а поэтому не могут быть субъектами вмененных им административных правонарушений, поскольку декларирование товаров производилось юридическим лицом, которое и должно нести ответственность за достоверность заявленных сведений о товарах [1, с. 14 - 19].

Ранее нами уже упоминались два решения Свердловского областного суда от 24 октября 2011 г. по делу №72-617/2011 и от 28 ноября 2011 г. по делу №72-669/2011.

По результатам рассмотрения обеих жалоб на постановления должностных лиц таможенного органа и решения судов 1-й инстанции оставлены без изменения, а жалобы без удовлетворения.

К сожалению, такая практика считается в Свердловском областном суде уже «сложившейся», так как у нее есть продолжение, а именно это аналогично рассмотренные решения по делам: от 27 марта 2012 г. по

делу №72-123/2011 и от 18 июля 2012 г. по делу №72-361/2012 и принятое в порядке надзора на решение от 27 марта 2012 г. по делу №72-123/2011 Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 14 июня 2012 г. по делу №4А-390/2012. причем в решениях судов допущены, на наш взгляд нарушения норм материального права, а именно: при указании на административное правонарушение искажена диспозиция части 1 ст. 16.2 КоАП РФ, суд указал: *Частью 1 ст. 16.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях установлена ответственность за недекларирование по установленной форме (устной (В настоящее время устной формы декларирования не существует: (см. п. 3 ст. 179 ТК ТС) – примеч. авт.) [6, ст. 179], письменной или электронной) товаров и (или) транспортных средств, подлежащих декларированию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 16.4 настоящего Кодекса* [4, ст. 16.4] (Диспозиция данной нормы в законе изложена так: Недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16.4 настоящего Кодекса – примеч. авт.).

Кроме того, суд вменяет лицу ответственному за таможенное оформление товара, обязанности, предусмотренные ст. 187 ТК ТС, а данная статья устанавливает только права этого лица, а обязанности установлены уже в статье 188 ТК ТС.

Также суд указывает: *В соответствии с санкцией ч. 1 ст. 16.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях субъектом административной ответственности за недостоверное декларирование могут быть граждане, юридические и должностные лица.*

Частью третьей ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях установлен принцип «двухсубъектной» ответственности, который заключается в том, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за совершенное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Как видно из диспозиции нормы, к ответственности по частям 1 и 2 ст. 16.2 КоАП РФ подлежит привлечению либо декларант: в данном случае как физическое (частное) лицо, декларирующее товар от своего имени; либо таможенный представитель (как юридическое лицо государства – члена таможенного союза, согласно статье 12 Таможенного Кодекса Таможенного союза ЕврАзЭС (далее – ТК ТС) и российское юридическое лицо, согласно статьи 60 федераль-

ного закона от 27.11.2010 г. №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [7, ст. 6252].

На наш взгляд граждане, являющиеся штатными сотрудниками (работниками) юридических лиц – таможенных представителей, допустивших своими виновными действиями нарушение таможенных правил не подлежат административной ответственности ни по части 1, ни по части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Свои выводы можно обосновать следующими положениями:

Во-первых, в соответствии с частью 1 статьи 2.1 КоАП РФ субъектами административных правонарушений могут выступать физические и юридические лица, к которым за совершение противоправных, виновных действий (бездействий), предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации могут быть применены меры административной ответственности. Таким образом, субъектом административного правонарушения является лицо, совершившее или допустившее совершение противоправных, виновных действий, если статьей Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации в отношении него предусмотрена возможность назначения административного наказания определенного вида и размера. Анализ статей Особенной части КоАП РФ показывает, что субъектами административных правонарушений могут выступать:

- граждане;
- должностные лица;
- юридические лица.
- индивидуальные предприниматели (которые

несут административную ответственность как самостоятельный вид субъектов административных правонарушений, как должностные лица или как юридические лица в зависимости от состава административного правонарушения);

Перечень лиц, которые могут быть субъектами конкретных административных правонарушений в федеральном законодательстве определяются, принимая во внимание различные факторы и обстоятельства с целью реализации конституционных принципов юридической ответственности, таких как: характер административного правонарушения; условия, при которых совершаются правонарушения; содержание и адресат публично-правовых запретов и обязанностей, за неисполнение которых устанавливается административная ответственность; возможности определенной категории лиц влиять на характер совершаемого правонарушения и т.п.

Следовательно, устанавливая в статье Особенной части КоАП РФ признаки субъектов, которые

подлежат привлечению к административной ответственности, федеральный законодатель делает это не произвольно, а в соответствии с определенными правилами, соблюдение которых позволяет обеспечить принципы неотвратимости юридической ответственности и ее индивидуализации.

Во-вторых, при установлении перечня субъектов административных правонарушений в конкретных составах в федеральном законодательстве используется несколько различных способов конкретизации их признаков, основными из которых являются следующие:

– определение специальных признаков субъектов административных правонарушений в *диспозиции* статьи Особенной части КоАП РФ путем установления их профессиональной, функциональной, служебной, социальной или иной принадлежности с последующей конкретизацией видов субъектов административного правонарушения в санкции статьи Особенной части КоАП РФ (но не обязательно).

– определение вида субъектов административных правонарушений в *санкции* статьи Особенной части КоАП РФ – граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица, при этом при перечислении того или иного перечня субъектов в законодательстве формулируется несколько самостоятельных составов административных правонарушений, различающихся между собой признаками субъекта административного правонарушения, а значит и субъективной стороны данных составов правонарушений, поскольку у различных видов субъектов правонарушений вина определяется с помощью различных признаков (ч. 2 ст.2.1, ст.2.2 КоАП РФ).

В случае если признаки субъектов административных правонарушений закрепляются и в диспозиции статьи Особенной части КоАП РФ и в санкции, правоприменитель обязан обеспечить их согласованное применение, означающее, что субъекты, указанные в санкции той или иной статьи Особенной части, должны, как правило, обладать теми специальными признаками субъекта административного правонарушения, которые указаны в диспозиции данной статьи.

Дополнительным способом конкретизации лиц, которые могут являться субъектами административных правонарушений может выступать указание на виды назначаемых административных наказаний, поскольку отдельные виды административных наказаний могут применяться только к определенным видам субъектов (гражданам; юридическим лицам; должностным лицам; собственникам орудий или предметов административных правонарушений; лицам, имеющим специальное право).

Таким образом, в тех случаях, когда в законодательстве используются несколько различных способов конкретизации признаков субъектов администра-

тивных правонарушений в одной статье (части статьи) Особенной части КоАП РФ, все они должны учитываться в совокупности с целью обеспечения наиболее точного определения того круга лиц, которые могут быть привлечены к административной ответственности за совершенное административное правонарушение.

В-третьих, в соответствии с частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ (недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию) и частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ (заявление декларантом либо таможенным брокером (представителем) при декларировании товаров и (или) транспортных средств недостоверных сведений о товарах и (или) транспортных средствах, если такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера), санкции по этим составам примерно одинаковые: это наложение административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратной стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения (суммы неуплаченных таможенных пошлин, налогов) с конфискацией товаров и (или) транспортных средств, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой, либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Из приведенного следует, что признаки субъекта административного правонарушения конкретизированы в диспозиции данной статьи – это декларант или таможенный представитель, в санкции данной статьи – это граждане, должностные лица, юридические лица, (индивидуальные предприниматели несут административную ответственность как юридические лица – примечание 1 к статье 16.1 КоАП РФ), а также путем указания на виды и размер назначаемых административных наказаний применительно к таким субъектам, например, как граждане и должностные лица.

Системное толкование всех приведенных признаков позволяет сделать вывод о том, что граждане могут выступать в качестве субъектов административного правонарушения, предусмотренного частью 1 и 2 статьи 16.2 КоАП РФ только в случае, когда они являются декларантами, то есть лицами, заключившими внешнеэкономическую сделку либо имеющими право владения, пользования и (или) распоряжения товарами при отсутствии внешнеэкономической сделки (статья 186 ТК ТС).

Следует также оговориться, что граждане могут декларировать свой товар – только как товар ввозимый (вывозимый) для личного пользования (с учетом положений статьи 355 ТК ТС). При этом таможенное

декларирование товаров для личного пользования осуществляется физическими лицами при их следовании через таможенную границу одновременно с представлением товаров таможенному органу и декларирование такого рода товаров в письменной форме с применением пассажирской таможенной декларации. Форма пассажирской таможенной декларации, порядок ее заполнения, подачи и регистрации определяются решением Комиссии таможенного союза [8, ст. 11] и она отличается от традиционной ДТ – декларации на товары [9, ст. 12] (ранее – ГТД).

Поэтому в случае если на граждан таможенное законодательство возлагает обязанность по таможенному декларированию товаров (в соответствии с главой 27 Таможенного кодекса таможенного союза), то в этом случае они уже будут осуществлять самостоятельную предпринимательскую деятельность, либо декларировать свой личный товар для личного пользования (а не товар представляемого лица), в качестве работника юридического лица. Этого не может быть вообще по своей правовой природе.

О том, что в качестве субъектов административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 16.2 КоАП РФ граждане могут выступать только при условии, что они являлись декларантами, свидетельствует также вид и размер санкций, которые могут быть назначены гражданам за данное административное правонарушение – во-первых, тождественность санкции для граждан и юридических лиц, свидетельствующая об одинаковой функциональной роли данного вида субъектов в совершении правонарушения, а во-вторых, **несоразмерность** данного вида санкции применительно к гражданам, не являющимся декларантами, в том числе, если к ним применить (что допускают санкции частей 1 и 2 статьи 16.2 КоАП РФ) такое административное наказание, как конфискация предмета (или орудия) административного правонарушения.

Таким образом, работники юридических лиц – декларантов и таможенных представителей, являющиеся специалистами по таможенному оформлению (ст. 12, 13 ТК ТС, ч. 2 ст. 63 Закона РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации») не могут нести административную ответственность в качестве граждан, поскольку не обладают признаками специального субъекта, указанными в диспозиции частей 1 и 2 статьи 16.2 КоАП РФ, и в отношении них не может применяться повышенная по сравнению с должностными лицами декларантов и таможенных представителей ответственность.

Предусматривая возможность привлечения к административной ответственности юридических лиц и работников юридического лица (часть 3 статьи 2.1 КоАП РФ), выполнивших объективную сторону ад-

министративного правонарушения, в законодательстве всегда дифференцируется размер и вид административного наказания для этих видов субъектов. *Тождественное административное наказание для граждан и для юридических лиц может быть предусмотрено только при условии, что они являются самостоятельными, а не соподчиненными в функциональном плане субъектами, на которых регулятивное законодательство в одинаковой степени возлагает исполнение соответствующих публично-правовых обязанностей, т.е. декларантами, налогоплательщиками, собственниками транспортных средств (ст. 2.6.1. КоАП РФ), лицами, привлеченными к административной ответственности, которым назначено административное наказание и они уклоняются от его исполнения (ст. 20.25 КоАП РФ).* Следовательно, если бы в санкциях частей 1 и 2 статьи 16.2 КоАП РФ под гражданами понимались бы работники юридического лица – декларанта или таможенного представителя, был бы установлен и дифференцированный размер административных наказаний для данных видов субъектов.

Более того, вид и размер административного наказания, назначаемого гражданам, являющимся работниками юридических лиц, не может быть более строгим, чем вид и размер административного наказания, предусмотренного для должностных лиц, в том числе руководителей этих юридических лиц. Если допустить, что специалисты по таможенным операциям юридических лиц могут быть привлечены к административной ответственности в качестве граждан, то вид и размер применяемых к ним административных наказаний будет более строгим, чем для руководителей этих юридических лиц, которые при наличии их вины также могут быть привлечены к административной ответственности в качестве должностных лиц. Подобное толкование не соответствует общим принципам назначения административных наказаний, согласно которым размеры административного штрафа для граждан всегда ниже размеров административных наказаний для должностных лиц (часть 1 статьи 3.5 КоАП РФ).

Иными словами, сотрудник юридического лица не может нести более строгую административную ответственность, чем руководитель юридического лица, чьи распоряжения он может исполнять, совершая административное правонарушение.

Предусматривая возможность привлечения граждан к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ федеральный законодатель не ставил своей целью объединить в одну категорию граждан, являющихся декларантами и граждан, выполняющих определенные профессиональные задачи в рамках деятельности юридических лиц, являющихся

декларантами или таможенными представителями. Граждане, выполняющие в процессе деятельности юридических лиц определенные служебные обязанности, в случае, если они допускают нарушение установленных таможенных правил могут быть привлечены к административной ответственности только в качестве должностных лиц, при условии, что они обладают признаками должностного лица, что будет полностью соответствовать как требованиям части 3 статьи 2.1 КоАП РФ, так и виду и размеру предусмотренного для данной категории субъектов административного наказания.

Таким образом, специалисты по таможенным операциям юридических лиц, являющихся декларантами или таможенными представителями не могут быть привлечены к административной ответственности по статьям главы 16 КоАП РФ в качестве граждан, поскольку не обладают признаками специального субъекта административного правонарушения, предусмотренным и диспозицией и санкцией на примере частей 1 и 2 статьи 16.2 КоАП РФ, что подтверждает также и приводимое выше Решение Челябинского областного суда.

Кроме того, в нарушение положений ст. 26.1 и 26.11 КоАП РФ, обстоятельства, подлежащие выяснению по данным делам, установлены не в полном объеме, что является существенным нарушением процессуальных требований и основанием к отмене судебных решений с прекращением производства по делу об административном правонарушении. Тем более что были также нарушены принципы законности и справедливости в процессе принятия решений.

Например, принцип справедливости административной ответственности означает, что мера административной ответственности должна быть соразмерна тяжести совершенного административного правонарушения. Индивидуализация административной ответственности является частью принципа ее справедливости и выражается в том, что если административное правонарушение совершено в соучастии, то при назначении административного наказания правоприменителем должны быть учтены степень и характер вины каждого из соучастников в совершении данного правонарушения [10, с. 49].

Резюмируя все приведенные выше доводы, следует также указать, что отсутствие одного из признаков состава административного правонарушения влечет отсутствие самого состава, что в свою очередь, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, относится к обстоятельствам, исключающим производство по делу об административном правонарушении, а согласно пункту 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ, отсутствие состава административного правонарушения влечет отмену постановления и пре-

кращение производства по делу об административном правонарушении.

Признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в сфере правоотношений, связанных с публичной, в том числе административной, ответственностью, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации, ее статей 17, 19, 46 и 55, и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека в качестве высшей ценности, в том числе посредством справедливого правосудия [11, ст. 14].

Литература:

1. Черноножкин С.В. О порочной практике применения таможенного законодательства в современных условиях: отдельные правовые аспекты // Материалы международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, апрель 2012 г.). Часть 1. Вопросы современного права. Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права, 2012. С. 14 - 19; Андреева Е.И., Кушниренко А.В., Ким Н.И. Об административной ответственности должностных лиц в области таможенного дела // Административное право и процесс. 2011. № 4. С. 35 - 36.
2. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, заключенный между Республиками Беларусь, Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Таджикистаном (Астана, 10 октября 2000г.). См. также Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (Москва, 26 февраля 1999 г.) // Собрание законодательства РФ 15.10.2001. №42. Ст. 3983; Бюллетень международных договоров, декабрь 2001. №12.
3. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». Протокол ратифицирован Федеральным законом от 21.07.2012 №126-ФЗ и вступил в силу 22 августа 2012 года // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.07.2012).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 01.09.2012) (См. примечание к ст. 2.4 КоАП РФ, а также примечание 1 статьи 16.1 КоАП РФ). // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

5. Андреева Е.И., Кушниренко А.В., Ким Н.И. Об административной ответственности должностных лиц в области таможенного дела // Административное право и процесс. 2011. №4. С. 35 - 36

6. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 №17) // Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, №50, ст. 6615.

7. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2010 г. №311-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.11.2010, №48, ст. 6252.

8. См. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 №287 «Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и порядка заполнения пассажирской таможенной декларации» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/> (проверено 02.06.2012).

9. См. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 №257 (ред. от 26.04.2012) «Об Инструкциях по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций» (вместе с «Инструкцией о порядке заполнения декларации на товары») // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.tsouz.ru/> (проверено 02.06.2012).

10. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. М., 1996. С. 49.

11. См. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 года №14-П; от 11 мая 2005 года №5-П и от 27 мая 2008 г. №8-П // Собрание законодательства РФ, 18.05.1998, №20, ст. 2173; Собрание законодательства РФ, 30.05.2005, №22, ст. 2194; Собрание законодательства РФ, 16.06.2008, №24, ст. 2892.

References:

1. Chernonozhkin S.V. On the vicious practice of customs legislation in modern conditions: separate legal aspects // Proceedings of the International scientific-practical conference (Ekaterinburg, April 2012). Part 1. Issues of modern law. Ekaterinburg: the Ural Institute of Economics, Management and Law Publishing, 2012. P. 14 - 19; Andreeva E.I., Kushnirenko A.V., Kim N.I. On the administrative liability of officials in customs // Administrative law and process. 2011. № 4. P. 35 - 36.
2. The Treaty on the establishment of the Eurasian Economic Community signed by the Republics of Belarus, Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Russian Feder-

ation and Tajikistan (Astana, October 10, 2000.). See also Agreement on the Customs Union and the Common Economic Space (Moscow, February 26, 1999) // Collected Legislation of the Russian Federation 15.10.2001. № 42. Cl. 3983, Bulletin of international agreements, December 2001. №12.

3. Protocol of 16.12.2011 «On the RF joining the Marrakesh Agreement on establishing the World Trade Organization of 15 April 1994.» The Protocol was ratified by the Federal Law of 21.07.2012 № 126-FL, and came into force on 22 August 2012 // The official internet-portal of legal information [e-resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (access date 23.07.2012).

4. The RF Code of Administrative Offences: the Federal Law of 30.12.2001 № 195-FL (as amended on 01.09.2012) (See note to Cl. 2.4 of the RF Administrative Code, and also Note 1 of Clause 16.1 of the RF Administrative Code). // Collected Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. №1 (p.1). Cl. 1.

5. Andreeva E.I., Kushnirenko A.V., Kim N.I. On the administrative responsibility of officials in customs // Administrative law and process. , 2011. №4. P. 35 - 36.

6. The Customs Code of the Customs Union (Annex to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union, by the decision of the Inter-governmental Council of the EurAsEC countries on the highest level of 27.11.2009 № 17) // Collected Legislation of the Russian Federation, 13.12.2010, № 50, Cl. 6615.

7. On Customs Regulation in the Russian Federation: the Federal Law of 27.11.2010 № 311-FL // Collected Legislation of the Russian Federation, 29.11.2010, № 48, Cl. 6252.

8. See the Decision of the Commission of the Customs Union of 18.06.2010 № 287 «On the Approval of the passenger customs declaration and the procedure of filling the passenger customs declaration» // The official website of the Commission of the Customs Union [e-resource]. URL: <http://www.tsouz.ru/> (verified 02.06.2012).

9. See the Decision of the Commission of the Customs Union of 20.05.2010 № 257 (as amended on 26.04.2012) «On the Instructions for filling customs declarations and on customs declaration forms» (along with the «Instruction on the order of filling the goods declaration») // The official website of the Commission of the Customs Union [e-resource]. Access mode: URL: <http://www.tsouz.ru/> (verified 02.06.2012).

10. Alekhin A.P. Karmolitsky A.A., Kozlov Yu.M. The RF Administrative Law: a coursebook. M., 1996. P. 49.

11. See the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 12, 1998 № 14-P, of May 11, 2005 № 5-P and of 27 May 2008 №8 8-P // Collected Legislation of the Russian Federation, 18.05.1998, № 20, Cl. 2173, Collected Legislation of the Russian Federation, 30.05.2005, № 22, Cl. 2194, Collected Legislation of the Russian Federation, 16.06.2008, № 24, Cl. 2892.